

Она медленно подняла бамбуковую ветвь в руке, но через некоторое время опустила её обратно, и в её спокойных, как зеркальная вода, чёрных глазах, казалось, появилась лёгкая рябь.

Пять лет она провела в этих горных потоках, в поисках озарения, но не смогла сделать ни шага вперёд, будто невидимая стена преграждала ей путь, удерживая на какой-то границе. Она перепробовала все методы, но не могла продвинуться дальше. Похоже, она столкнулась с тупиком.

— Ученица Чан Ли, есть ли у тебя озарение? — старый голос проник в её духовное море, простой и спокойный, но с лёгким оттенком суровости. Это был её учитель, великий мастер меча У Хуэй, тот, кто уничтожил злых духов и никогда не знал поражений.

Он говорил с ней через тысячу ли.

— Пока нет, — честно ответила Чан Ли. — Ученица столкнулась с тупиком.

У Хуэй долго молчал, словно размышляя, а затем наконец принял решение:

— Сегодня на всех пиках набирают учеников. Ты тоже пойд и выбери одного.

— Ученица ещё не завершила обучение.

— Помнишь ли ты, как я говорил тебе: сначала войди в мир, а затем выйди из него. Пойди и выбери ученика, это будет как меч, заточенный в мирской жизни.

Чан Ли вспомнила, как после выздоровления и выхода из уединения У Хуэй посоветовал ей отправиться в мир для тренировки. Именно поэтому пять лет назад она отправилась в город Чжулан. Но та поездка для неё была не чем иным, как посещением других пиков секты, за исключением того, что по пути она спасла одного человека. Она не почувствовала ничего нового, и, поскольку в последнее время в секте не происходило ничего важного, она больше не покидала гору.

Тут она вдруг вспомнила ту девушку, которую спасла тогда. Несколько лет назад они встретились, и та даже обсудила с ней несколько моментов, касающихся Пути меча. Это был первый раз, когда она говорила о Пути меча с кем-то, кроме своего учителя.

Это и есть «вхождение в мир»?

Она всё ещё не совсем понимала намерения учителя, но, поскольку он так сказал, она просто сделает, как всегда.

Когда она прибыла на площадь Тай-и, шумное место внезапно затихло, будто замёрзло. Все реагировали удивительно одинаково: и мастера пиков, и ученики следующего поколения, все без исключения устремили взгляды на стройную белую фигуру.

Первым пришёл в себя Юнь И, который тут же с улыбкой подошёл к ней:

— Младшая сестра, давно не виделись. Ты пришла, чтобы выбрать ученика?

Он знал, что Чан Ли ещё не завершила обучение, и эти слова были лишь попыткой разрядить обстановку. Будучи главой секты, он был единственным среди ровесников, кто мог поговорить с Чан Ли.

Когда они впервые увидели маленькую девочку в пелёнках, все были в восторге, и даже начали думать, какой подарок приготовить для этой младшей сестры. Но через несколько дней Чан Ли забрал У Хуэй на пик Тяньтай и наложил запрет: никто, кроме трёх старших мастеров, не мог туда войти. Даже он, глава секты, снова увидел Чан Ли только после того, как она достигла этапа формирования ядра.

Сильная привязанность, возникшая в самом начале, давно растворилась за долгие годы отсутствия контакта. Более того, мастер У Хуэй постоянно делал исключения для Чан Ли, что вызывало недовольство среди учеников. Но что они могли сделать, если первый мастер меча явно благоволил своей ученице, а два других старших мастера закрывали на это глаза?

Со временем пик Тяньтай словно выпал из секты Тяньи, и никто не интересовался им. Даже когда Чан Ли отбила атаку Цяньмянь Яня и совершила великий подвиг, ученики лишь прониклись к ней уважением, но не стали ближе.

Как только Юнь И заговорил, атмосфера немного разрядилась, вероятно, потому что ученики, только что закончившие тренировку, наконец пришли в себя от шока, увидев бессмертную Чан Ли.

— Это действительно бессмертная Чан Ли?

— Посмотри на её родинку, это точно она.

— Кто-нибудь, поддержите меня, я едва стою...

Эти возгласы доносились до Юнь И, и он невольно усмехнулся, заметив, что стоящая впереди круглолицая девушка, первой завершившая испытание, дочь семьи Дин, была настолько взволнована, что у неё покраснели глаза.

«Вот это младшая сестра...» — подумал он, а затем услышал неожиданный ответ.

— Да, я столкнулась с тупиком в практике, и учитель велел мне выбрать ученика для вхождения в мир, — Чан Ли, казалось, совсем не заметила суеты вокруг, спокойно ответила. Её голос был негромким, но достаточно громким, чтобы все услышали.

И тогда площадь взорвалась, и даже раздалось несколько криков.

— Э-э... — Юнь И подумал, что раз это приказ мастера У Хуэй, он не может возражать, и спросил:

— Младшая сестра, у тебя есть кандидаты?

«Конечно, нет», — Юнь И был уверен, что младшая сестра, вероятно, даже не знала о проведении испытания. Спросив её, он начал рассказывать о ходе испытания, одновременно размышляя, кого бы ей порекомендовать.

Очевидно, лучшие ученики не подходили. Многие из его младших братьев и сестёр уже давно мечтали о талантливых учениках. Более того, из слов Чан Ли следовало, что она выбирает ученика для преодоления тупика, что противоречило принципам обучения. Отдать ей талантливого ученика могло бы помешать его развитию.

Слабые ученики тоже не подходили, это было бы неуважением к мастеру У Хуэй, да и младшая сестра была слишком талантлива, чтобы общаться с учениками низкого уровня.

Подумав, Юнь И решил порекомендовать Чан Ли нескольких учеников среднего уровня, которые могли бы справляться самостоятельно и чьё обучение не сильно зависело бы от наставника.

Пока он размышлял, Чан Ли тоже думала, какой ученик ей нужен, но её мысли были намного проще. Она впервые становилась наставником, и её обучение в основном было самостоятельным, поэтому она ничего не знала о преподавании. К тому же учитель не дал никаких указаний, какой ученик ей нужен, поэтому она быстро решила и спросила:

— Испытание закончилось?

— Осталось двое, но время почти вышло... — Юнь И не успел закончить, как почувствовал колебание духовной силы у выхода из леса и с лёгкой улыбкой сказал:

— Они идут.

Едва он произнёс это, как две серые фигуры появились на горной тропе и вбежали на площадь Тай-и.

В тот же момент Чан Ли объявила своё решение.

— Старший брат, я хочу взять этого человека в ученики.

Она, не глядя, указала на последнего, кто вышел на площадь, и спокойно сказала.

Чжун Минчжу выглядела немного потрёпанной, на её одежде была грязь, волосы растрёпаны, но она улыбалась, будто в испытании с ней случилось нечто невероятное.

Так и было: успешно отомстив за прошлое, она действительно получила нечто невероятное. Она даже добилась того, что Нань Сычу умолял её и клялся больше не обижать её.

Сначала Нань Сычу ещё держался с достоинством и не разговаривал с ней, но через день он сдался под давлением страха провалить испытание и начал умолять Чжун Минчжу отпустить его.

«Чёрт с ним», — Чжун Минчжу внешне продолжала улыбаться, но внутренне ругалась. Она знала, что если отпустит Нань Сычу раньше, он обязательно нападёт на неё. Поэтому она рассчитала время, чтобы покинуть массив чуть больше чем за полдня до конца испытания.

Нань Сычу потратил чуть больше времени, чем требуется, чтобы сжечь благовоние, чтобы разбить камни на пути. Он думал, что Чжун Минчжу ушла вперёд, и бросился к выходу, сметая всё на своём пути, даже горные духи испугались и держались подальше.

Но Чжун Минчжу не ушла далеко, а спряталась неподалёку, и, пока он прокладывал путь, незаметно следовала за ним, пока не ускорила перед самым выходом из леса.

Нань Сычу, увидев, что Чжун Минчжу появилась позади него, понял, что его снова обманули, и его лицо стало невыразимо мрачным. Но, опасаясь за результаты испытания, он сдержал свой гнев.

По пути на площадь Тай-и Чжун Минчжу всё ещё наслаждалась воспоминаниями о том, как менялось лицо Нань Сычу. Она даже не заметила, что происходит на площади, ведь она была последней, и ей не о чем было беспокоиться.

Когда она наконец почувствовала, что атмосфера кажется странной, слова Чан Ли уже дошли до всех.

— Э-э?

Заметив взгляды, которые, казалось, хотели пронзить её, улыбка Чжун Минчжу наконец дрогнула. Она огляделась, и её взгляд остановился на изящной руке, указывающей на неё.

Это была рука бессмертной Чан Ли.

Что происходит? Почему так тихо? Что я сделала?

Её первой мыслью было, что их действия в лесу раскрыли, но она быстро отвергла эту идею. Даже если бы это было так, это не было бы обнаружено Чан Ли, которая редко покидала пик Тяньтай.

Такая избалованная, как она, даже не знала, что такое испытание на закладку основания!

Не в силах понять, что происходит, она растерянно потрогала своё лицо, а затем с мольбой посмотрела на Дин Линъюнь, стоящую впереди.

«Дорогой друг, скажи, что происходит?»

|

<http://bllate.org/book/16292/1468305>